

Молеген

Кажибай

ЛЮБВИ И НАДЕЖДЫ ВЕСТНИК

СТЕПЬ

Гляжу на степь привольную
и радуюсь в душе я.
Пристанищем куланов
давно была она.
Теперь в наряде молодости
вновь похорошела,
Руками человека вся преобразена.

В ней горы есть до неба,
где люди любят кручи,
И если тайну степи
познать стремишься, что ж –
Ты аргамака быстрого
седлай себе получше,
Пустьись в дорогу дальнюю
и, может быть, поймешь,

Что степь – мудра, что степь – щедра,
что степь необозрима.
В ней наших честных предков
весь воплотился нрав,
И потому со степью они неразлучимы,
Кочевий не бросали,
их дым в сердца вобрав.

Пойми, что степь такое,
нутром ее почувствуй,
Свое лицо смелее подставь ее огню.
Что не сказать словами –
постигни слухом чутким, –
Тогда перед тобою я голову склоню.

В устах седого старца
степных преданий много,
За дивные легенды лишь
ты их не посчитай:
Был молодым когда-то
и этот старец строгий,
На скакуне отцовском
оберегал свой край.

Приник я жарким сердцем
к чудесным тем вершинам,
Куда орлу ли, соколу
и то не долететь...
Здесь сыновья и дочери
своей земли родимой
О крае заповедном
не перестанут петь!

ТОСКУЮ Я

Тоскую по цветущему июлю,
По чистым струям ключевой воды.
Поверь мне, что особенно тоскую
Я по полям, где есть мои следы,
По укрощенным мною скакунам,
В конце концов привыкшим к стременам.
Тоскую по колодцу среди аула, –
Там солнце окуналось в его тьму.
Поверь мне, что особенно тоскую
По ласковому детству своему, –
Чья прелесть не могла наскучить нам, –
По безмятежным и крылатым снам.

Тоскую по ночной тиши аула,
 Тоскую я по кличу журавлей,
 Поверь мне, что особенно тоскую
 По мягкому дыханию степей
 И по отраде юношеских дней.
 Тоскую я по шуткам-прибауткам
 Моей жёнке, и по её игре
 С ягнятами смешливыми у юрты.
 Поверь мне, что особенно тоскую
 Я по вечерней медленной заре,
 Оранжево светящейся на лицах,
 И по забавам юной озорницы –
 То вдруг пощечиной,
 Как лаской, одарившей
 И сразу подставлявшей губы мне, –
 Такие полные и спелые, как вишни.
 Тоскую я по этому вдвойне...
 Сожгла мое терпенье эта страсть.
 К чему скрывать
 К тебе любовь такую,
 Когда теперь она имеет власть?!
 Поверь мне, что особенно тоскую
 Я по твоим глазам, чей дивен свет –
 Ни у кого подобных в мире нет.

НАПЕВЫ МОЛОДОСТИ

Пусть я сорвусь, достигнув высоты, –
 Познаю тайны сладости в паденье,
 Чтоб стать сильней –
 Изведай поражение,
 Проверь себя у роковой черты.
 И если я споткнусь в дороге вдруг,
 То есть кому моею быть опорой,
 Всегда поддержкой
 В час борьбы упорной –
 Надежность и тепло любимых рук.
 Ты, юность, – вдохновение и мощь.
 В пути не сладить с трудностями мне ли?
 Пора моих высоких устремлений, –
 Ты в каждой моей клеточке живешь.
 Алмазным буром рассекая глубь,
 Не раз вступал я с ней в единоборство.
 Как можно тлеть,
 Сокрыв огонь упорства,
 Коль юность так и распирает грудь?!

ОТКРОЙСЯ МНЕ...

Твой взгляд задумчив...
 Мысли не угаданы.
 И скрытность чувства не сближает нас.
 Какие тайны
 В бездне притягательной
 Твоих неулыбающихся глаз?

Ты – словно лань,
 Застенчиво пленящая.
 Дрожь лепестков...
 Пугливой птицы вскрик...
 Мечта недосыгаемо парящая, –
 Откройся мне,
 Откройся хоть на миг.
 Но тайн своих
 Пока ты не открыла мне.
 И оттого покоя нет в тиши.
 И сядешь ли ты,
 Лебедь белокрылая,
 На озеро –
 на гладь моей души?..

ДОРОГИ

Дороги, что скрепили землю крепко, –
 Ведь это же морщинки
 наших предков,
 Графическая летопись земли,
 Забытых стран связующие нити.
 На них вы, люди,
 Пристальной взгляните –
 Во времени дороги пролегли.

Они, соединив века с веками,
 Не стерлись, а через пески и камни
 Дошли, тысячелетние, до нас.
 Был ведом предкам
 Высший смысл движенья,
 И их следов прямое продолженье –
 Стальные рельсы и асфальты трасс.

Себя дороги в путь всегда торопят:
 Проложенные прадедами тропы
 В те давние седые времена, –

В холодный космос тянутся отныне,
Становятся орбитами крутыми,
Влечет их медноликая луна...

Дороги не стираются, как звуки,
С людьми они не могут жить в разлуке,
Несет дорога человеку день.
Она ему быть спутником стремится,
Дорога – биографии страница,
Дорога – потом смоченный кетмень,
И крепости – сожженные в сраженьях,
И городов счастливое рождение,
Дорога – это грезы юных дев...
Дорога – два больших крыла орлиных,
Раскинутых над сопкой и долиной,
Дорога – радость
И дорога – гнев.

Сменяются на свете поколения –
Отцовских троп живое продолженье,
Они идут под солнцем и во мгле.
Дорога – это путь необходимый,
И человека след неизгладимый,
Оставленный навечно на земле.

ЕСЛИ...

Родись я буревестником,
надеждою согретым,
То был бы гордым гимном
того, что впереди.
А если бы родился я лириком-поэтом, –
Звучал бы я напевом
всегда в твоей груди.

Родись я вдруг сурово
Крутой волной морскою, –
Вздыхался б из пучины
неотвратимый вал,
Ни на одно мгновенье
не знал бы я покоя,
Бесстрашно разбиваясь
в нагроможденьях скал.

Когда б я был тулпаром
богатыря-героя, –
Стремился б в гущу битвы
с врагом земли своей.
Но в жизни все же главное
И самое святое –
Быть преданным Отчизне,
среди верных сыновей.

ПЕСНЯ

Чтобы птицей ты взмыл в поднебесье,
Окрылила навек тебя песня
И степей распахнула простор.
Ледяными порывами ветра
Жизнь тебя обжигала за это,
Только шел ты ей наперекор.
Принесла тебе песня и горе,
Что сдавило арканом горло.
Как ни зла была доля, – ты в ней,
Не поддавшись ни гневу, ни лести,
Для себя в судьбе, кроме песни,
Ничего не нашел родней.
На вершине, что песней зовется,
Ты остался в раздолье звездном,
Не сложившим мятежных крыл.
Кокшетау зеленые створы
Песней, что одолела и горы,
Как волшебным ключом, открыл.
Ты – любви и надежды вестник –
К бедным людям являлся с песней,
Отдавая им сердце свое.
Но, смеявшись над сытым бытом,
Из-за песни Биржан был избитым, –
Все равно не оставил ее.
Стали песни твоя и слава
Близнецами теперь по праву,
Укрепляя свое родство.
Вопреки переменчивой моде
Ты бессмертно живешь в народе,
Как частица души его.

Перевод Владимира Гундарева.

